

На правах рукописи

Гончаров Юрий Николаевич

КОНФЛИКТ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Плешаков Владимир Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», главный научный
сотрудник НИЦ № 1

Яшин Андрей Владимирович
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», профессор кафедры
«Правоохранительная деятельность»

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)**»

Защита диссертации состоится 9 декабря 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/08-09-2026-3d.pdf>).

Автореферат разослан «___» октября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Наблюдаемые на современном этапе увеличение количества отдельных видов преступлений и трансформация социально-психологических характеристик у большинства лиц, совершающих преступления, диктуют необходимость переосмысления механизма преступного поведения, роли в нем возникшего конфликта, а также влияния последнего на иные элементы указанного механизма. Конфликт – явление, которое может порождать внутренние противоречия, межличностные противоборства и фрустрированное поведение личности. Он оказывает воздействие на характер поведения человека и выступает одной из наиболее распространенных предпосылок совершения им преступления.

Существенную роль в обществе играют внутриличностные и межличностные юридические и иные социальные конфликты, которые порождают агрессию, девиантность и криминальную активность граждан. Процесс изменения характера преступности в современных условиях сопровождается увеличением количества преступлений, совершаемых на почве разнообразных конфликтов (семейных, этнических, бытовых, корпоративных и т.д.). Ярким примером этому являются насильственные преступления, преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления экстремистского характера и некоторые иные.

Изложенное обуславливает потребность в криминологическом анализе конфликтов, оценке их роли и места в механизме преступного поведения. Особую значимость при изучении конфликтов, проявляющихся в преступном поведении, приобретают вопросы формирования у личности мотивации к совершению преступления, установления внутренних и внешних противоречий, способных инициировать выбор индивидом противоправного поведения, а также определения возможностей учета соответствующих факторов в системе профилактики и прогнозирования преступности.

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых

на почве конфликта, обычно сводится к формальным попыткам урегулировать возникшую конфликтную ситуацию. При этом не выявляются причины конфликта, его особенности, степень обострения, что обуславливает дальнейшее развитие такового и совершение на этой почве уголовно наказуемых деяний. Сотрудники правоохранительных органов, как правило, не обладают специальными познаниями в области психологии, что позволило бы им эффективно разрешать конфликты и таким образом предупреждать преступления.

В условиях конфликтов совершается множество преступлений, однако криминологическая наука не располагает четкой моделью, объясняющей, каким образом конфликты влияют на преступное поведение индивида, какие типы конфликтов обладают наибольшей криминогенностью и какие меры следует предпринимать в целях предупреждения преступлений на почве возникших конфликтов. Существующие модели, в основном, ориентированы на общее описание мотивации или социального окружения лица, но они игнорируют или поверхностно затрагивают сам феномен конфликта как триггера преступного поведения. В связи с этим изучение роли конфликтов в совершении преступлений и разработка мер по их предупреждению видятся весьма актуальными.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся влияния конфликтов на преступное поведение, становились объектом научного осмысления и исследовались достаточно обстоятельно. Изыскания в данной области проводились такими учеными, как А.В. Абаджян, Е.О. Алауханов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, В.Н. Бурлаков, С.Ю. Бытко, Т.В. Варчук, А.Н. Варыгин, А.В. Горожанин, А.Я. Гришко, П.С. Дагель, Д.И. Дедов, А.П. Детков, А.И. Долгова, Н.И. Дрыхлов, М.А. Желудков, Г.П. Журавлев, С.М. Иншаков, Н.Г. Кадников, И.И. Карпец, М.П. Клейменов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.В. Ластухина, В.В. Лунеев, М.С. Максимов, Т.А. Малыхина, В.В. Мелетичев, Н.П. Мелешко, Г.М. Миньковский,

А.И. Мокрецов, А.В. Овчаров, В.А. Плешаков, А.Ю. Решетников, Д.В. Ривман, Р.А. Ромашов, В.Я. Рыбальская, Б. Свенсон, О.В. Старков, Е.И. Степанов, Э.А. Уткин, А.И. Ушатиков, В.Д. Филимонов, Е.И. Чекмезова, О.В. Шляпкинова, И.В. Шмаров, П.С. Яни, А.В. Яшин и некоторые другие.

Психологические аспекты влияния конфликта на поведение личности нашли отражение в трудах Е.М. Бабосова, Т.Ю. Базарова, А. Бандуры, А.К. Болотовой, В.Л. Васильева, М.С. Вершинина, Й. Галтунга, Н.В. Гришиной, А.В. Дмитриева, С.М. Емельянова, Г.С. Ентелиса, А.Л. Журавлева, А.К. Зайцева, А.Г. Здравомыслова, Д.П. Зеркина, А.А. Зиновьева, В.П. Казимирчука, В.В. Касьянова, Т.Н. Кильмашкиной, Л.А. Козера, Г.И. Козырева, И.С. Кона, В.А. Куташова, К. Левина, Н.И. Леонова, А.Е. Личко, В.С. Мерлина, П.А. Сорокина, Е.И. Степановой, Л.С. Троновой, Т.В. Худойкиной, Т. Шеллинга.

Труды перечисленных ученых имеют несомненную научную ценность, поскольку ими была сформирована теоретическая база для изучения конфликта в преступном поведении. Однако вне научного поля зрения остается большой круг иных вопросов, связанных с пониманием конфликта как самостоятельного элемента механизма преступного поведения и его ролью в нем. Работ, непосредственно посвященных криминологическим аспектам влияния конфликта на преступное поведение личности и его минимизации, относительно мало, а потому заявленную тему следует считать не в полной мере изученной, требующей всестороннего криминологического анализа.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений на почве конфликта и деятельностью по предупреждению таких преступных деяний.

Предмет исследования включает криминологические особенности конфликтов, возникающих в структуре механизма преступного поведения, их виды, формы проявления, роль на различных стадиях реализации

преступного деяния; особенности преступлений, совершаемых на почве конфликта; характерные черты лиц, совершающих данные преступления; меры их предупреждения, а также нормы уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства РФ; материалы следственно-судебной практики; результаты социологических исследований; статистические данные о состоянии преступности и отдельных видов преступлений.

Цель исследования состоит в формировании криминологической модели роли конфликта в механизме преступного поведения и разработке основных мер по минимизации конфликтов в целях предупреждения преступности.

На достижение поставленной цели направлено решение ряда **исследовательских задач:**

сформулировать дефиницию понятие конфликта;

разработать классификацию конфликтов и раскрыть их виды;

определить роль конфликта в механизме преступного поведения личности;

провести криминологический анализ насильственных, экстремистских преступлений, преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых на почве конфликта;

выявить криминологические особенности преступников, совершающих указанные преступления;

разработать отдельные направления и конкретные меры предупреждения преступности путем минимизации возникающих в обществе конфликтов;

предложить методику урегулирования конфликтов, применимую в предупредительной деятельности.

Методологическую основу диссертационной работы составляет *диалектический* метод познания явлений и предметов социальной и правовой действительности. Этот метод позволяет рассмотреть конфликтные явления

в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности. Применение данного подхода позволило выявить причинно-следственные связи между противоречиями, возникающими в процессе взаимодействия личности и общества, различных индивидов друг с другом, и формированием преступного поведения. Помимо этого использовались *общенаучные* методы, включая анализ (при осмыслении сущности конфликта, выявлении его роли в механизме преступного поведения), синтез (при обобщении полученных теоретических и эмпирических данных с целью формирования целостного представления о конфликте как криминологическом феномене), индукцию и дедукцию (при изучении отдельных конфликтных ситуаций и последующем переходе к общим закономерностям их влияния на преступное поведение). В диссертационном исследовании применялись также *частнонаучные* методы, например историко-правовой (при установлении эволюции представлений о конфликте в отечественной и зарубежной юридической науке, анализе предпосылок поведения личности в конфликтных ситуациях), формально-юридический и другие.

Широкое применение получили *специально-криминологические* методы: анкетирование осужденных за насильственные и иные преступления, анализ материалов уголовных дел и сведений уголовно-правовой статистики. На основе данных, полученных при использовании указанных методов, характеризующих место и роль конфликта в механизме преступного поведения, были разработаны общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики, направленные на устранение подобных конфликтов и сокращение числа преступлений, в основе которых они лежат.

Теоретической основой исследования явились связанные с темой диссертации труды отечественных и зарубежных ученых по криминологии, уголовному праву, конфликтологии, социологии, психологии и другим отраслям научного знания.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ,

Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность по предупреждению преступности и ее отдельных видов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

анализа официальных статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в России за 2014-2025 гг.;

изучения опубликованных приговоров по уголовным делам, рассмотренным судами общей юрисдикции более 10 субъектов РФ за период с 2014 по 2025 гг., на предмет установления наличия (отсутствия) конфликта либо противоречия и его влияния на преступное поведение;

опроса 120 практических работников органов МВД России, Следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, Волгоградской и Саратовской областей;

опроса 140 лиц, осужденных за совершение насильственных преступлений на почве конфликта с потерпевшим, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Ставропольскому краю, Волгоградской и Саратовской областям, а также отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России тех же субъектов РФ;

опроса 90 лиц, осужденных за совершение экономических преступлений на почве конфликта с потерпевшим, отбывающих наказания в исправительных учреждениях УФСИН России по Ставропольскому краю, Волгоградской и Саратовской областям, а также отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России тех же субъектов РФ;

опроса 60 лиц, осужденных за совершение экстремистских преступлений, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Ставропольскому краю, Волгоградской и Саратовской областям и отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы,

состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России тех же субъектов РФ;

а также эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших роль конфликта в механизме преступного поведения.

Научная новизна диссертации определяется разработкой криминологической модели роли конфликта в механизме преступного поведения, определением мер воздействия на подобные конфликты в целях сокращения количества преступлений, в основе которых они лежат.

Выражением научной новизны также служат следующие наиболее значимые теоретические положения, **выносимые на публичную защиту**.

1. Социальный конфликт – это различающееся по времени протекания противоречие между его сторонами, возникшее в результате несовпадения их интересов, потребностей, целей, норм поведения. В зависимости от субъектного состава участников социальные конфликты могут быть внутриличностными, межличностными, групповыми, межгрупповыми, межгосударственными.

2. Криминальный конфликт – явление, представляющее собой противоречие (внутриличностное, межличностное, межгрупповое) между участниками конфликта и обуславливающее деяние одной или обеих его сторон, имеющее общественно опасный характер.

3. В механизме конкретного преступления конфликт – это самостоятельный функционально-структурный элемент, выступающий источником формирования криминальной мотивации и обуславливающий переход личности от социального напряжения и противоречия с другой стороной конфликта к его противоправному разрешению.

Конфликты могут быть классифицированы по следующим основаниям:

по времени существования: разовые (35,63 %), длящиеся (свыше одного месяца) (26,87 %), краткосрочные (до одного месяца) (37,5 %);

по источникам возникновения: создаваемые преступником (52,5 %), потерпевшим (42,5 %), третьими лицами (5 %);

по характеру взаимодействия сторон: конфликты, в которых преступник и жертва преступления были ранее знакомы (63,13 %), конфликты, участники которых ранее знакомы не были (36,87 %).

4. В механизме насильственных преступлений конфликт является самостоятельным элементом и выступает источником криминальной мотивации. В насильственных преступлениях 84,2 % конфликтов имеют межличностный характер. В большинстве случаев они возникали в семейно-бытовой сфере, между супругами (сожителями) (44,3 %), реже между соседями (22,1 %), друзьями (21,5 %). Лишь 12,1 % конфликтов в изученных насильственных преступлениях происходили между незнакомыми людьми. Источником конфликта являлся преступник (53,6 %), потерпевший (35,7 %), иные лица (10,7 %). Основная масса конфликтов продолжалась длительное время (62,6 %) и лишь 37,4 % возникли непосредственно перед совершением преступления. Уровень конфликтности насильственных преступлений колеблется между 71 и 100 %.

5. В механизме совершения преступлений против собственности конфликт выступает источником криминальной мотивации, причем не всегда корыстной. Такие преступления могут совершаться не только из корыстных побуждений, но и на почве мести, восстановления субъективной справедливости или компенсации внутриличностной фрустрации виновного. Преступления против собственности могут быть результатом разрешения как межличностного, так и межгруппового конфликта (83,3 %). 84,4 % конфликтов в преступлениях против собственности носит семейно-бытовой характер; существовали между соседями (30 %), членами семьи (38,8 %) или незнакомыми людьми (15,6 %). Конфликты возникали перед совершением преступления в 35,6 % случаев; существовали не более одного месяца в 23,3 % случаев, от одного до трех месяцев – в 27,8 % случаев. Уровень конфликтности таких деяний равен 20-40 %.

6. В механизме преступлений в сфере экономической деятельности конфликт носит в основном корпоративный характер, длится от трех и более

1
1

месяцев (73,4 %), т. е. возникает задолго до совершения преступления, существует между акционерами и собственниками компании (46,6 %). Преступления в сфере экономической деятельности имеют средний уровень конфликтности – от 41 до 70 %.

7. Анализ статистики по экстремистским преступлениям в Российской Федерации за 2014-2025 гг. показывает существенный рост их числа, что свидетельствует о высокой социально-конфликтной напряженности, которая напрямую коррелирует с совершением преступлений экстремистской направленности. Эти преступления формируются на основе социального, национального, религиозного или идеологического конфликта, что придает им коллективный и идеологически мотивированный характер. Преобладают конфликты виновного с государством и его политикой (46,7 %), а также с религиозным/политическим поведением отдельных категорий лиц (33,3 %). 41,6 % конфликтов длятся более года, формируясь постепенно под влиянием разочарований в государственных институтах и неудовлетворенности решениями власти. Экстремистские преступления характеризуются наиболее высоким уровнем конфликтности (от 71 до 100 %).

8. По уровню конфликтности наиболее распространенные виды преступлений, совершаемые на почве конфликтов, следует классифицировать на:

высококонфликтные – насильственные преступления и преступления экстремистской направленности;

среднеконфликтные – преступления в сфере экономической деятельности;

низкоконфликтные – преступления против собственности.

9. Конфликт в поведении большинства преступников не является случайным или вторичным обстоятельством, а представляет собой устойчивый элемент, который связан с их индивидуально-психологическими особенностями, системой ценностей, уровнем социальной адаптации и способностью к конструктивному разрешению противоречий.

Совершению преступлений на почве конфликта способствуют такие негативные личностные качества преступников, как: занятие низкоквалифицированной и малооплачиваемой деятельностью (67,6 %); невысокий уровень образования (77,9 %); пристрастие к спиртным напиткам (61,4 %); предшествующий криминальный опыт (51,8 %); нежелание примиряться с потерпевшим (62,2 %).

10. Предупреждение конфликтов как одной из распространенных детерминант криминального поведения относится к приоритетным направлениям борьбы с преступностью. В качестве общесоциальных мер, направленных на предупреждение конфликтных преступлений, предлагаются:

совершенствование работы психологических служб с населением;

обучение школьников и студентов основам психологии и навыкам разрешения конфликтов;

развитие в обществе процедур медиации в целях урегулирования конфликтов между гражданами, а также граждан с представителями власти;

улучшение экономического положения населения, снижение его социального неравенства.

11. Ранняя диагностика конфликтов, примирение и социальная реабилитация его участников могут обеспечиваться посредством реализации модели координационного круга профилактики (ККП) как организационно-функциональной формы интеграции субъектов профилактической деятельности. Ее использование позволит сформировать новый уровень взаимодействия органов внутренних дел, местного самоуправления и институтов гражданского общества, что будет способствовать переходу к восстановительно-правовой модели предупреждения преступлений, совершенных на почве конфликта.

12. Система специально-криминологических мер по предупреждению конфликтных ситуаций должна включать совершенствование деятельности правоохранительных органов по раннему выявлению и разрешению

межличностных или межгрупповых конфликтов, привлечение профессиональных психологов к профилактической работе, обеспечение своевременной защиты потенциальных жертв конфликтных преступлений, а также внедрение пятиступенчатой примирительно-профилактической модели работы участковых уполномоченных полиции как новой модели предупреждения преступного поведения (приложение 6).

Сформулированные теоретические положения позволили обосновать **предложения по совершенствованию нормативно-правового акта**, регулирующего деятельность, связанную с предупреждением преступлений:

1) изложить пункт 9.1 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, в следующей редакции: «9.1. Принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, *в том числе путем примирительно-профилактической работы с населением*, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений; осуществляет производство по делам об административных правонарушениях»;

2) внести изменения в пункт 33.3 указанной Инструкции, уточнив категорию лиц, с которыми участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу, обозначив ее как *«допускающие правонарушения на почве конфликтов в семейной-бытовой сфере»*.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы и предложения развивают криминологическое учение о механизме преступного поведения, его структурных элементах и могут быть использованы в последующих научных изысканиях, направленных на изучение причин преступного поведения и совершенствование мер его предупреждения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные научные результаты создают предпосылки для целенаправленного и эффективного реагирования на преступления, в которых присутствует конфликт как элемент механизма преступного поведения. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке предложений по совершенствованию законодательства, формирующего правовые основы предупреждения преступлений, а также в деятельности правоохранительных органов по профилактическому воздействию на лиц, совершающих общественно опасные деяния в условиях межличностных и межгрупповых противоречий. Сформулированные предложения могут найти применение в процессе преподавания дисциплины «Криминология» и иных специальных дисциплин криминологического цикла в образовательных организациях, реализующих программы высшего юридического образования, а также в системе дополнительного профессионального образования и служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами противодействия преступности.

Степень достоверности результатов исследования определяется применением сбалансированной системы научных методов, комплексным подходом к осмыслению избранной темы, последовательностью изложения материала, анализом и обобщением данных официальной уголовно-правовой статистики, материалов правоприменительной практики и результатов проведенных социологических опросов, аргументированностью сделанных научных выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ею к защите. Отдельные положения работы внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в рамках преподавания курса «Криминология», а также в практическую деятельность

1
5

ГУ МВД России по Саратовской области, что подтверждено соответствующими актами о внедрении.

Основные положения диссертации отражены в 7 научных статьях (общим объемом 2,5 а.л.), 4 из которых – в рецензируемых научных журналах из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России.

Результаты проведенного диссертационного исследования изложены в выступлениях автора на научно-практических мероприятиях, в числе которых: X Международная научно-практической конференция «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 19 мая 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (Саратов, 7 июня 2023 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Борьба с посягательствами против мира и безопасности человечества, исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (Долговские чтения)» (Москва, 20 марта 2025 г.); VII Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Аркадия Федоровича Сизого «Актуальные проблемы уголовного, уголовного-исполнительного права и криминологии» (Чебоксары, 16 декабря 2025 г.); XVIII научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Москва, 10 апреля 2026 г.); V Саратовский юридический форум, посвященный 95-летию Саратовской государственной юридической академии «95 лет служению праву государства и государству права» (Саратов, 20 апреля 2026 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (Саратов, 28 апреля 2026 г.); Поволжский правовой конгресс «Наука и право: от исторических традиций к современным вызовам» (Саратов, 16 июня 2026 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования.

Она включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список используемых источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность и степень теоретической разработанности темы исследования, выделяются его цель и задачи, объект и предмет, указываются методологическая, нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы работы, обозначается ее теоретическая и практическая значимость, аргументируется научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Глава 1 «Конфликт и его характеристики» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Понятие конфликта и его виды»* проанализированы научные подходы к определению такого явления, как конфликт, к его содержанию, а также рассмотрены его классификации.

Конфликт представляет собой сложное, многоуровневое явление, неразрывно связанное с противоречиями интересов, целей, ценностей и потребностей индивидов и социальных групп. Он имеет универсальный характер и может проявляться на различных уровнях: межличностном, межгрупповом, межгосударственном, а также внутриличностном.

Особое внимание в параграфе уделяется рассмотрению личности как участника конфликта. Конфликт, который возникает на уровне личности или межличностных отношений, может выступать не только формой социального взаимодействия, но и предпосылкой для эскалации агрессии и перехода к противоправному поведению.

Соискателем проведена классификация конфликтов по различным основаниям: по характеру факторов, детерминирующих конфликт; по субъектной структуре сторон; по степени криминализации; по масштабу социальной значимости конфликта. Сделан акцент на таком самостоятельном и специфическом явлении, как криминальный конфликт. Выделение

и исследование криминального конфликта необходимо для понимания механизмов преступного поведения, роли конфликта в нем, а также для определения мер минимизации конфликтов как перспективного направления предупреждения преступности. Предложена авторская классификация таких конфликтов по различным основаниям:

по времени существования: разовые (35,63 %), длящиеся (свыше одного месяца) (26,87 %), краткосрочные (до одного месяца) (37,5 %);

по источникам возникновения: создаваемые преступником (52,5 %), потерпевшим (42,5 %), третьими лицами (5 %);

по характеру взаимодействия сторон конфликта: преступник и жертва совершенного преступления ранее знакомы (63,13 %), ранее не знакомы (36,87 %).

Анализ преступлений, совершаемых на конфликтной почве, позволяет заключить, что конфликт не является универсальным и обязательным элементом любого преступного поведения. В ряде уголовно наказуемых деяний конфликт либо полностью отсутствует, либо носит минимальный характер, что обуславливает их отнесение к категории преступлений с низким уровнем конфликтности.

В заключении параграфа делается вывод, что криминальный конфликт – явление, представляющее собой противоречие (внутриличностное, межличностное, межгрупповое) между участниками конфликта и обуславливающее деяние одной или обеих его сторон, имеющее общественно опасный характер.

Во *втором параграфе «Роль конфликта в механизме преступного поведения»* рассматривается механизм преступного поведения человека и мотивация такого поведения при принятии решений в ходе возникшего конфликта. Поведение личности в процессе совершения преступления и до его совершения в конфликтной ситуации играет важную роль в анализе и оценке субъективных качеств преступника. Аргументируется мысль о том, что одной из центральных составляющих механизма преступного поведения

выступает возникший межличностный, внутриличностный или межгрупповой конфликт как субъективный фактор, отражающий или характеризующий различные психологические особенности конкретной личности.

Автор отмечает, что в механизме преступного поведения конфликт представляет собой самостоятельный функционально-структурный элемент (конкретная жизненная ситуация), который служит источником формирования криминальной мотивации и обуславливает процесс перехода личности от социального напряжения и противоречия с другой стороной конфликта к его противоправному разрешению. Предлагается рассматривать конфликт не только как внешнее условие или сопутствующий фактор преступления, но и как полноценную часть механизма поведения личности, через которую реализуются субъективные установки, эмоциональные реакции и волевые решения индивида. В рамках механизма поведения личности конфликт следует рассматривать в качестве системообразующего элемента, который аккумулирует влияние индивидуальных, социальных и психологических факторов и выступает одним из условий формирования криминальной мотивации.

В ходе проведенного анализа 250 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции за период с 2014 по 2025 гг., установлено, что в 52 % случаев преступления были совершены на почве конфликта. Этот факт свидетельствует о высокой степени конфликтности преступного поведения. По делам об убийствах (ст. 105 УК РФ) конфликт имел место в 84,6 % случаев; по делам о причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – в 80 %. В таких преступлениях, как кража (ст. 158 УК РФ), конфликт выявлен в 22,2 % случаев. По уголовным делам об умышленном уничтожении или повреждении имущества (ст. 167 УК РФ) конфликт присутствовал в 35,7 % случаев; в экстремистских преступлениях – в 70-80 % случаев, что свидетельствует о его доминирующей роли в преступлениях данного вида.

На основе анализа характеристик лиц, совершивших преступления на почве конфликта, сформулирован вывод о том, что конфликт в поведении личности не является случайным или вторичным обстоятельством, а представляет собой устойчивый элемент, который напрямую связан с индивидуально-психологическими особенностями человека, его системой ценностей, уровнем социальной адаптации и способностью к конструктивному разрешению противоречий.

Глава 2 «Криминологический анализ конфликта в различных видах преступлений» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Конфликт в механизме насильственных преступлений»* рассматриваются криминологические особенности насильственных преступлений, их причины и условия, а также криминологические особенности лиц, совершающих указанные преступления в условиях конфликта. Установлено, что 84,2 % конфликтов в насильственных преступлениях имеют межличностный характер. В абсолютном большинстве случаев они возникали в семейно-бытовой сфере, между супругами (сожителями) (44,3 %), между соседями (22,1 %), между приятелями (21,5 %). Лишь 12,1 % изученных конфликтов возникли между незнакомыми людьми. Источником конфликта являлся преступник (53,6 %), потерпевший (35,7 %), третьи лица (10,7 %). Характерно, что основная масса конфликтов продолжалась длительное время (62,6 %) и лишь 37,4 % возникли непосредственно перед совершением преступления (приложение 3).

Конфликт, предшествующий совершению насильственного преступления, как правило, возникает по незначительному поводу (оскорбление, унижение, бытовая ссора и т.д.). Существенное влияние на возникновение такого повода оказывает состояние алкогольного опьянения, которое усиливает эмоциональную реакцию и способствует искаженному восприятию поведения одной из сторон конфликта. Другим фактором может служить поведение потерпевшего, которое в ряде случаев носит провоцирующий характер (демонстративное поведение,

распространение слухов и т.д.), что усиливает конфликтную напряженность и способствует переходу конфликта в острую фазу.

Проведенный анализ результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов позволил установить, что возникновению и эскалации конфликтов в насильственных преступлениях способствовали негативные личностные свойства и качества преступников, их совершивших: невысокий образовательный уровень (84,1 %), отсутствие постоянного источника дохода (61,5 %), склонность к употреблению алкоголя (85 %), нежелание примириться с другой стороной конфликта (68,5 %), предшествующий криминальный опыт (60,7 %) (приложение 3).

Установлено, что насильственная преступность в целом является высококонфликтным видом преступности (показатель – от 71 до 100 %).

Во *втором параграфе «Конфликт в механизме экономических преступлений»* проводится криминологический анализ преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, рассматриваются характерные черты конфликта в механизме совершения этих преступлений, а также особенности лиц, совершающих экономические преступления на почве конфликта.

В основе разных составов преступлений против собственности (краж, грабежей, уничтожения или повреждения чужого имущества, угонов транспортных средств и других уголовно наказуемых деяний) часто лежит межличностный конфликт, определяющий особенности механизма преступного поведения.

Установлено, что конфликт в механизме преступного поведения в деяниях против собственности выступает источником криминальной мотивации, причем не всегда корыстной. Такие преступления могут совершаться не только из корыстных побуждений, ради материальной выгоды, но и в целях мести, восстановления субъективной справедливости или компенсации внутриличностной фрустрации виновного. Преступления против собственности могут быть результатом разрешения как

межличностного, так и межгруппового конфликта (83,3 %), то есть иметь конфликтную основу. Определено, что 84,4 % подобного рода конфликтов носили семейно-бытовой характер; существовали между соседями (30 %), членами семьи (33,3 %) или незнакомыми людьми (15,6 %). Конфликты в основном возникали перед совершением преступления (35,6 %); существовали не более месяца (23,3 %), от одного до трех месяцев 27,8 %. Уровень конфликтности таких деяний равен 20-40 %.

Анализ экономических преступлений, совершенных на почве возникшего корпоративного конфликта, показал, что конфликт – значимый структурный элемент механизма преступного поведения. Конфликтная составляющая создает социально-психологическую среду, при которой запускается механизм преступного поведения у участников конфликтной ситуации. На базе острых противоречий между сторонами конфликта формируется противоправный мотив, определяется цель преступного посягательства и осуществляется реализация преступного замысла. При отсутствии рационального и конструктивного способа разрешения конфликтной ситуации действия участников конфликта способны перейти в криминальную плоскость. Конфликт будет выступать центральной детерминантой и неким катализатором возникновения у лица преступного поведения при совершении указанных преступлений.

Проведенное исследование позволило установить, что конфликт в механизме преступлений в сфере экономической деятельности (корпоративный конфликт) чаще всего длится от трех и более месяцев (73,4 %), то есть возникает задолго до совершения преступления, как правило, существует между акционерами и собственниками компании (46,6 %). Преступления в сфере экономической деятельности имеют средний уровень конфликтности – от 41 до 70 %.

В *третьем параграфе «Конфликт в механизме экстремистских преступлений»* рассматриваются состояние и тенденции экстремистской преступности, ее основные причины и условия, а также особенности

конфликта в механизме преступлений экстремистской направленности.

Анализ показателей экстремистских преступлений в Российской Федерации за 2014-2025 гг. показал существенный рост их числа, что свидетельствует о высокой социально-конфликтной напряженности в стране, которая напрямую коррелирует с совершением преступлений экстремистской направленности. Данные преступления формируются на основе социального, национального, религиозного или идеологического конфликта, что придает им коллективный и идеологически мотивированный характер. Преобладают конфликты виновного лица с государством и его политикой (46,7 %), а также с религиозным/политическим поведением отдельных категорий лиц (33,3 %). 41,6 % таких конфликтов делятся более года, формируясь постепенно под влиянием разочарований в государственных институтах и неудовлетворенности решениями власти.

Категория преступников, совершающих экстремистские преступления, представлена преимущественно мужчинами (65 %) при значительной доле участия женщин (35 %), в возрасте от 18 до 24 лет (43,3 %) и от 30 до 49 лет (26,7 %), имеющими стабильный источник дохода (76,7 %) в сфере высокооплачиваемого труда (55 %), что свидетельствует в пользу отсутствия признаков маргинализации. Для преступников также характерно отсутствие криминального опыта (80 %), сниженное понимание ответственности за последствия своих деяний (76,7 %) и наличие процесса трансформации идеологического конфликта «индивид – государство» в совершение экстремистских преступлений.

Исследование показало, что экстремистские преступления отличаются максимальной частотой присутствия конфликта (от 71 до 100 %). Такие деяния всегда опираются на социальное противостояние, межгрупповое напряжение, идеологическую поляризацию и мотивы ненависти либо вражды, что делает конфликт неотъемлемой и доминирующей характеристикой таких преступлений.

Глава 3 «Минимизация конфликтов как одно из направлений

предупреждения преступности» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Минимизация социальных конфликтов как направление общесоциального предупреждения преступности»* рассматриваются общесоциальные меры предупреждения преступлений, совершаемых на почве конфликта. Автор пришел к выводу, что для реального и эффективного предупреждения (минимизации) конфликтов необходима деятельность, направленная на проведение раннего мониторинга и выявление межэтнических, межконфессиональных и иных конфликтов, которые легли в основу многих преступлений. Такой мониторинг должен проводиться работниками сферы образования, государственными и муниципальными органами власти с привлечением экспертов и специалистов в целях эффективного устранения причин возникших среди населения конфликтов.

Соискателем предложен ряд общесоциальных мер, направленных на предупреждение «конфликтных» преступлений, среди них:

совершенствование работы психологических служб с населением;

обучение школьников и студентов основам психологии и навыкам разрешения конфликтов;

развитие в обществе процедур медиации в целях урегулирования конфликтов между гражданами и представителями власти;

улучшение экономического положения населения, снижение его социального неравенства.

Автор полагает, что разработка эффективных общесоциальных мер профилактики преступлений, совершаемых на почве конфликтов, представляется невозможной без совершенствования механизма взаимодействия всех субъектов профилактики. Эффективность предупреждения таких преступлений и самих конфликтов как их источника во многом зависит от качества взаимодействия населения страны с правоохранительными органами. В работе предлагается ряд мер, направленных на повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе и судам. В частности, предложена

и обоснована концепция «координационного круга профилактики» (ККП) как организационно-функциональной формы интеграции субъектов профилактической деятельности, обеспечивающей раннюю диагностику, примирение и социальную реабилитацию участников межличностных или групповых конфликтов. Реализация модели формирует новый уровень взаимодействия органов внутренних дел, местного самоуправления и институтов гражданского общества, способствуя переходу к восстановительно-правовой модели предупреждения преступлений, совершенных на почве конфликта.

Во втором параграфе *«Специально-криминологические меры воздействия на лиц, совершающих преступления на почве конфликта»* рассматриваются специально-криминологические и индивидуальные меры предупреждения преступлений, совершаемых на почве конфликтов.

Автор исходит из того, что назрела необходимость разработки и внедрения новой комплексной и активной модели профилактической работы с населением, основными целями которой выступают выявление, правовая нейтрализация, социальная стабилизация и последующий мониторинг конфликтных ситуаций. Структурированный и многоуровневый подход способен существенно повысить эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции, выводя ее из рамок исключительно административного реагирования.

Именно такими возможностями обладает разработанная в ходе диссертационного исследования пятиступенчатая система примирительно-профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции. Она основана на синтезе криминологических, конфликтологических и восстановительных подходов и включает некоторые методические инструменты ранней диагностики конфликтов, их переноса из эмоциональной плоскости в правовую, снижения социальной напряженности, укрепления правосознания граждан, а также обеспечения постмониторинга конфликтных очагов.

Указанная система легла в основу разработанных методических рекомендаций для участковых уполномоченных полиции по примирительной работе с населением и снижению конфликтности. Она включает в себя следующие этапы:

1. *Диагностико-аналитический мониторинг конфликтных участков обслуживаемой территории.* Этот этап направлен на выявление потенциальных конфликтных очагов на территории административного участка, формирование так называемой конфликтной карты территории, то есть систематизированной базы данных о потенциально конфликтных ситуациях, лицах и группах, находящихся в состоянии длительного конфликта.

2. *Минимизация и нейтрализация конфликта путем «правового посредничества».* На этом этапе участковый уполномоченный выполняет функцию «правового посредника», направляет взаимодействие конфликтующих сторон из эмоциональной и деструктивной плоскости в правовую и конструктивную.

3. *Эмоциональное охлаждение участников конфликта.* Этап направлен на психологическое разряжение конфликта и снижение уровня агрессии между участниками. Происходит организация совместных встреч в нейтральной обстановке под контролем участкового уполномоченного, то есть создание безопасного пространства для диалога, где стороны могут высказать свои претензии без угрозы эскалации конфликта.

4. *Социально-коммуникативная стабилизация внешней среды конфликта.* Этот этап заключается в воздействии на социальную среду, в которой возник конфликт.

5. *Долгосрочный мониторинг и сопровождение разрешенного конфликта.* На этом этапе осуществляется наблюдение за постконфликтным поведением сторон, фиксируются результаты профилактических визитов, телефонных бесед и возможные жалобы.

В заключении диссертации подводятся ее итоги, излагаются

теоретические выводы, выдвигаются предложения по совершенствованию нормативно-правового акта и определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

В приложениях представлены результаты социологических опросов, проведенных среди сотрудников правоохранительных органов и лиц, совершивших преступления на почве конфликтов; справочные материалы, полученные по итогам изучения материалов уголовных дел; разработанные методические рекомендации для участковых уполномоченных полиции, направленные на организацию примирительной работы с населением и снижение уровня конфликтности в обслуживаемых территориях.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах.

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень, утвержденный ВАК при Минобрнауки России

1. Гончаров, Ю.Н. Место и роль юридических конфликтов в обществе / Ю.Н. Гончаров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 263-267 (0,3 а.л.).

2. Гончаров, Ю.Н. Насильственные преступления и их мотивация / Ю.Н. Гончаров // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12. – С. 468-469 (0,3 а.л.).

3. Гончаров, Ю.Н. Преступления, совершенные на почве политической, идеологической или религиозной ненависти или вражды, как проявление социального конфликта / Ю.Н. Гончаров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 234-250 (0,6 а.л.).

4. Гончаров, Ю.Н. Современные вызовы профилактики конфликтной преступности в России: социальные и криминологические аспекты / Ю.Н. Гончаров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2025. – № 4. – С. 260-265 (0,5 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

5. *Гончаров, Ю.Н.* Криминальные проблемы военного конфликта / Ю.Н. Гончаров // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (9 июня 2023 г.) / под ред. А.Г. Блинов, Е.В. Кобзева, Н.С. Манова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – С. 117-121 (0,2 а.л.).

6. *Гончаров, Ю.Н.* Роль конфликта в насильственных преступлениях / Ю.Н. Гончаров // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.) / под ред. Н.Н. Бугер, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец – Волгоград: Изд. дом «Сириус», 2023. – С. 46-48 (0,2 а.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

7. *Гончаров, Ю.Н.* Роль конфликта в механизме порождения причин преступности / Ю.Н. Гончаров // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 8. – С. 144-147 (0,4 а.л.).